

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
30 November 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сотая сессия

11–29 октября 2010 года

Решение

Сообщение № 1748/2008

<i>Представлено:</i>	Йозефом Бергауером и др. (представлены адвокатом Томасом Гертнером)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	5 октября 2007 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 3 января 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	28 октября 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	Дискриминация, связанная с восстановлением имущественных прав, и отсутствие эффективных средств правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	Злоупотребление правом на представление сообщений, неприемлемость жалобы <i>ratione temporis</i> , <i>ratione materiae</i> , исчерпание внутренних средств правовой защиты

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Вопросы существа:</i>	Равенство перед законом; равная правовая защита без какой-либо дискриминации; эффективные средства правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	26; пункт 3 статьи 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3, пункт 2 b) статьи 5

[Приложение]

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (сотая сессия)

относительно

Сообщения № 1748/2008

<i>Представлено:</i>	Йозефом Бергауером и др. (представлены адвокатом Томасом Гертнером)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	5 октября 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 октября 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1748/2008, представленного в Комитет по правам человека от имени г-на Йозефа Бергауера в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами настоящего сообщения от 5 октября 2007 года являются следующие 47 лиц: г-н Йозеф Бергауер (1928 года рождения); г-жа Брунгильда Бигаль (1931 года рождения); г-н Фридеберт Фольк (1935 года рождения); г-н Геральд Глазауер (1969 года рождения); г-н Эрнст Прокш (1940 года рождения); г-н Иоганн Либль (1937 года рождения); г-н Герхард Муха (1927 года рождения); г-н Герольф Фрице (1940 года рождения); г-жа Ильза Визнер (1920 года рождения); г-н Отто Хёфнер (1930 года рождения); г-н Вальтер Фрей (1945 года рождения); г-н Гервиг Диттрих (1929 года рождения); г-н Бертольд Таймер (1930 года рождения); г-жа Роза Заллер (1927 года рождения); г-н Франц Пенка (1926 года рождения); г-н Адольф Лингард (1941 года рождения); г-жа Герлинда Линднер (1928 года рождения); г-жа Алоизия Лайер (1932 года рождения); г-Вальтер Лариш (1930 года рождения); г-н Карл Хауснер (1929 года рождения); г-н Эрих Климеш (1927 года рождения); г-н Вальтер Штаффа (1917 года рождения); г-н Рюдигер Штёр (1941 года рождения); г-н Вальтер Титце (1942 года рождения); г-н Эдмунд Липольд (1927 года рождения); г-жа Ротраут Вильш-Бинштайнер (1931 года рождения); г-н Карл Рёттель (1939 года рождения);

г-н Иоганн Пёхманн (1934 года рождения); г-жа Ютта Аммер (1940 года рождения); г-жа Эрика Титце (1933 года рождения); г-н Вольфганг Кромер (1936 года рождения); г-н Роланд Каулер (1928 года рождения); г-н Иоганн Бешта (1933 года рождения); г-н Курт Пешке (1931 года рождения); г-н Венцель Пёнль (1932 года рождения); г-жа Марианна Шарф (1930 года рождения); г-н Герберт Фонах (1931 года рождения); г-н Гайнрих Брдичка (1930 года рождения); г-жа Элизабет Руkenбауэр (1929 года рождения); г-н Венцель Фальта (1936 года рождения); г-н Фердинанд Гаусманн (1923 года рождения); г-н Петер Бёниш (1971 года рождения); г-н Карл Петер Шпёрль (1932 года рождения); г-н Франц Рудольф Драхслер (1924 года рождения); г-жа Элизабет Тайхер (1932 года рождения); г-жа Инга Валлечек (1942 года рождения) и г-н Гюнтер Карл Иоганн Хофманн (1932 года рождения). Они утверждают, что являются жертвами нарушения Чешской Республикой статьи 26 и пунктов 3 а) и б) статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Авторы сообщения представляет адвокат г-н Томас Гертнер.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы сообщения или их правопредшественники являются судетскими немцами, которые в конце второй мировой войны были выселены из своих жилищ в бывшей Чехословакии, а их имущество было конфисковано без какой-либо компенсации. Авторы сообщения заявляют, что из бывшей Чехословакии было выдворено 3 000 400 из 3 477 000 судетских немцев, а 249 900 погибли и что они были подвергнуты коллективному наказанию без суда и выселены по признаку их этнической принадлежности. Судетские немцы по-прежнему считают, что они подвергаются дискриминации со стороны Чешской Республики, поскольку она отказывается возмещать причиненный им вред в соответствии с международным правом². Авторы подчеркивают, что в отличие от судетских немцев, чехи или словаки, пострадавшие от коммунистического преследования, были реабилитированы и смогли добиться возмещения менее серьезного вреда, чем тот, который был причинен авторам сообщения.

2.2 В подтверждение утверждений о конфискации имущества судетских немцев и лишении чехословацкого гражданства лиц немецкого или венгерского происхождения авторы приводят перечень различных "устаревших", но все еще сохраняющих свою силу указов 1945 и 1946 годов:

а) Президентский указ от 19 мая 1945 года (№ 5/1945) об отчуждении частного и коммерческого имущества немцев и венгров в пользу государства;

б) Конституционный указ Президента от 2 августа 1945 года, Указ Бенеша (№ 33) о лишении чехословацкого гражданства лиц немецкого или венгерского происхождения, которые непреднамеренно приобрели немецкое или венгерское гражданство или "сознались в приобретении такого гражданства". Все авторы сообщения или их правопредшественники "сознались" в приобретении немецкого или венгерского гражданства и, следовательно, не имеют возможности восстановить чешское или словацкое гражданство;

¹ Пакт был ратифицирован Чехословакией в декабре 1975 года, а Факультативный протокол – в марте 1991 года. Чешская и Словацкая Федеративная Республика прекратила свое существование 31 декабря 1992 года. 22 февраля 1993 года Чешская Республика заявила о своем присоединении к Пакту и Факультативному протоколу.

² Авторы сообщения ссылаются на статью 35 в совокупности со статьями 40 и 41 Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

с) Президентский указ от 25 октября 1945 года (№ 108) о конфискации ранее отчужденного имущества граждан Германии или Венгрии, за исключением имущества "лиц, которые проявляют свою лояльность по отношению к Чехословацкой Республике, никогда не совершали никаких правонарушений во вред Чехии или Словакии, активно участвовали в борьбе за освобождение страны или пострадали от нацистского или фашистского террора";

d) Закон от 8 мая 1946 года (№ 115)³ о ретроспективном признании правомерности любых актов насилия или иных преступных деяний, совершенных прежде всего "для содействия борьбе за освобождение чехов и словаков или в ответ на аналогичные действия оккупантов и их пособников".

2.3 Поскольку все правопродшественники авторов сообщения утратили свое гражданство, они не могли ходатайствовать о реституции своего имущества в соответствии с Законом № 87/1991 от 21 января 1991 года о внесудебной реабилитации или Законом № 229/1991 от 21 мая 1991 года о возвращении сельскохозяйственного имущества. Кроме того, оба эти закона ограничивались реституцией имущества, конфискованного во время коммунистического режима в период с 1948 по 1991 годы. 15 апреля 1992 года государство-участник приняло Закон № 243/1992, предусматривающий ограниченные возможности реституции сельскохозяйственного имущества немецких и венгерских меньшинств при условии, что соответствующее лицо является гражданином Чехословакии и не совершило никаких правонарушений против чехословацкого государства. Вместе с тем действие этого закона неприменимо к авторам сообщения, поскольку они или их предшественники утратили свое гражданство на основании президентского указа № 33/1945 (указа Бенеша). Помимо этого, Закон № 30/1996 внес изменения в Закон № 243/1992 о реституции сельскохозяйственного имущества, включив в него требование о непрерывности чехословацкого гражданства.

2.4 13 декабря 2005 года Европейский суд по правам человека вынес решение о неприемлемости жалобы авторов сообщения (и других лиц)⁴. Суд счел необоснованным утверждение авторов об отсутствии внутренних средств правовой защиты и непредсказуемости итогов судебных разбирательств в случае обращения заявителей в чешские суды. Однако даже в случае исчерпания заявителями внутренних средств правовой защиты полученная от них жалоба все равно была бы признана неприемлемой, так как на момент вступления в силу ЕКПЧ или подачи жалобы у заявителей не было "собственности" по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ). Тот факт, что имущество авторов сообщения было конфисковано в соответствии с указами, которые по-прежнему являются частью национальной правовой системы государства-участника, не повлияли на этот вывод. Во-вторых, Суд постановил, что в отсутствие какого-либо общего обязательства возвращать имущество, конфискованное до ратификации ЕКПЧ, Чешская Республика не обязана возвращать заявителям их имущество, поскольку эта часть жалобы несовместима с положениями ЕКПЧ *ratione materiae*. В любом случае, Суд отметил, что в Чехии имеются судебные прецеденты удовлетворения ходатайств о реституции экспроприированного имущества и возмещении вреда даже вопреки президентским указам. Утверждения о геноциде были признаны неприемлемыми *ratione*

³ Авторы сообщения поясняют, что этот закон по-прежнему является частью чешской правовой системы вопреки положениям пункта 2 статьи 41 разработанных Комиссией международного права Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

⁴ Европейский суд по правам человека, жалоба № 17120/04, *Бергауер и 87 других лиц против Чешской Республики*.

temporis. Что касается утверждений о дискриминации, то Суд также признал их неприемлемыми, поскольку статья 14 ЕКПЧ не имеет независимого применения.

Жалоба

3.1 Авторы сообщения утверждают, что государство-участник продолжает нарушать статью 26 Пакта, оставляя в силе принятые с 1945 по 1948 годы дискриминационные законы и указ о конфискации. Не принимая никакого закона о реституции имущества судетских немцев, государство-участник тем самым лишает жертв их права на реституцию и реабилитацию в отличие от лиц, имущество которых было конфисковано при коммунистическом режиме. Авторы утверждают, что чешские суды применяют только ратифицированные государством-участником международные договоры, хотя, по их мнению, любое лицо должно иметь возможность отстаивать свои интересы на основе императивных норм общего международного права, в том числе разработанных КМП Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Они заявляют о нарушении своего права на равенство перед законом, отмечая, что в государстве-участнике нет законов, на основании которых они могли бы ходатайствовать о реституции в национальных судах.

3.2 Авторы далее утверждают, что они подверглись коллективному наказанию за преступления, совершенные нацистской Германией против Чехословакии, и были выдворены из своей родной страны по этническому признаку. Согласно статье 15 вышеупомянутых Статей КМП принятые в отношении судетских немцев меры можно квалифицировать в качестве "составных деяний", которые не прекращались с момента совершения первого такого деяния до принятия соответствующих императивных норм общего международного права. Нет сомнения в том, что именно к таким "составным деяниям" относятся преступления против человечности, совершенные в отношении судетских немцев.

3.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, то авторы заявляют о том, что они не стали предпринимать "тщетных попыток добиться реабилитации и реституции" в чешских судах с учетом прошлых решений Конституционного суда и отсутствия каких-либо применимых к судетским немцам законов о реституции. Согласно вынесенному 8 марта 1995 года постановлению Конституционного суда по делу г-на Драйталера Указ № 108 от 25 октября 1945 года о конфискации (см. 2.2), на основании которого авторы сообщения лишились своего имущества, является частью чешской правовой системы и не противоречит конституционным принципам. По мнению авторов сообщения, результаты повторных обращений в суд с этим вопросом будут иметь тот же эффект. В другом решении от 1 ноября 2005 года (по делу графа Кинского) Конституционный суд отказал в рассмотрении вопроса о правомерности Указа № 108/1945 о конфискации.

3.4 Авторы далее утверждают, что они не могли ссылаться в национальных судах на какое-либо нарушение правовых норм более высокого уровня, например, норм, закрепленных в Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния, поскольку Конституция признает только ратифицированные договоры, и по этой причине отклоняет иски, основанные на нормах *jus cogens*. Авторы сообщения заявляют о том, что они лишены эффективного средства правовой защиты от дискриминации, которой они подверглись, и что это является нарушением пункта 3 статьи 2 Пакта.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 3 июля 2008 года государство-участник представляет свои замечания по поводу приемлемости и существа сообщения. Оно подчеркивает, что авторы сообщения не представили никаких сведений о конфискованном имуществе, указав лишь район, в котором это имущество находилось. Государство участник заявляет о недостоверности исторических сведений, приведенных авторами. Ссылаясь на результаты исследования Чешско-германской комиссии историков, государство-участник утверждает, что во время переселения судетских немцев погибло не более 30 000 человек.

4.2 Государство-участник представляет краткие сведения о соответствующих международных соглашениях, национальном законодательстве и внутренней практике. Оно приводит выдержки из соглашения участников Берлинской (Потсдамской) конференции от 1 августа 1945 года, в частности из статьи XIII, которая регулирует вопросы переселения немецкого населения из Чехословакии в Германию. Оно далее ссылается на Чешско-германскую декларацию о взаимных отношениях и их дальнейшем развитии от 21 января 1997 года, квалифицируя его в качестве политического документа, в котором утверждается, что несправедливости прошлого принадлежат прошлому и при этом не создают каких-либо юридических обязательств. Государство-участник далее представляет официальные тексты следующих национальных законодательных актов, имеющих отношение к данному делу:

a) Президентский указ № 5/1945 о признании недействительными некоторых операций с имуществом в период оккупации об отчуждении материальных ценностей немцев, венгров, предателей, коллаборационистов и отдельных организаций и учреждений в пользу государства;

b) Президентский указ № 12/1945 (не упомянутый авторами сообщения) о конфискации и ускоренном выделении сельскохозяйственного имущества немцев, венгров, предателей и врагов чешского и словацкого народов;

c) Президентский указ № 108/1945 о конфискации вражеского имущества и о национальных фондах восстановления;

d) Конституционный президентский указ № 33/1945 об урегулировании вопроса о чехословацком гражданстве лиц немецкого и венгерского происхождения;

e) Закон № 194/1949 о приобретении и утрате чехословацкого гражданства;

f) Закон № 34/1953 о приобретении чехословацкого гражданства отдельными лицами.

4.3 Государство-участник далее ссылается на законы, направленные на смягчение последствий несправедливых операций с имуществом в период коммунистического режима 1948-1989 годов, в частности Закон № 87/1991 о внесудебной реабилитации и Закон № 229/1991 о владении землей и иным сельскохозяйственным имуществом, согласно которым чешские граждане, лишённые имущества в результате экспроприации, проведенной в соответствии с Президентским указом № 5/1945 и Законом № 128/1946 о признании недействительными некоторых операций с имуществом в период оккупации и об исках, связанных с подобным признанием, и иными нарушениями имущественных прав, могут получить право на возмещение вреда, если их иски не были урегулированы после 25 февраля 1948 года по причине политических преследований.

4.4 По поводу приемлемости сообщения государство-участник заявляет, что это сообщение следует признать неприемлемым в силу его несовместимости с Пактом по смыслу статьи 3 Факультативного протокола. Оно считает сообщение неприемлемым *ratione temporis*, поскольку упомянутые в нем события произошли после второй мировой войны, а следовательно, задолго до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола (23 декабря 1975 года и 12 марта 1991 года, соответственно). В ответ на утверждение авторов о том, что они являются жертвами длительного нарушения, государство-участник заявляет, что конфискация представляет собой единовременный акт, и тот факт, что последствия экспроприации 1945 года по-прежнему могут рассматриваться в суде сегодня, не меняют характера первоначальной конфискации. Оно далее подчеркивает, что законодательство о конфискации основано на положениях международного соглашения, заключенного союзниками на Потсдамской конференции, а также на праве союзников привлечь Германию к международной ответственности за преступления, совершенные против чехословацкого народа. Государство-участник далее заявляет о том, что даже если бы события 1945 года можно было проанализировать на основе Статей об ответственности государств, то и в этом случае в них нельзя было бы обнаружить элементы незаконности. Оно делает вывод о том, что сообщение может рассматриваться лишь в той его части, которая касается предполагаемой дискриминации в законах о реституции, принятых после вступления в силу Факультативного протокола 12 марта 1991 года.

4.5 Кроме того, государство-участник заявляет, что Комитету следует признать это сообщение неприемлемым *ratione materiae*, поскольку иск авторов связан с имущественным правом, которое охраняется Пактом.

4.6 По поводу исчерпания внутренних средств правовой защиты государство-участник утверждает, что авторы не исчерпали ни одного из внутренних средств правовой защиты. Вследствие этого суды государства-участника не имели возможности рассмотреть иски авторов в отношении дискриминации и провести юридическую оценку фактов и свидетельств, связанных с конфискацией имущества авторов. Государство-участник далее подчеркивает, что выводы Конституционного суда по делу г-на Драйталера датируются 1995 годом, после чего в Конституцию был внесен целый ряд изменений, требующих, чтобы авторы подавали свой иск в национальные суды. Признавая, что ему не известно о случаях удовлетворения полученных от судетских немцев ходатайств о реституции имущества, конфискованного до 1945 года, государство-участник заявляет, что оно не в состоянии предсказать решение национальных судов, в которые авторы сообщения даже не обращались. Оно далее цитирует решение Европейского суда по правам человека в связи с делом Бергауэр и 89 других лиц против Чешской Республики, в котором он принял решение о неприемлемости в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, и поскольку он не мог предвидеть итог разбирательств в чешских судах. Ссылаясь на президентские и конституционные Указы № 5/1945, 12/1945, 33/1945 и 108/1945, государство-участник утверждает, что соответствующие лица могли использовать средства правовой защиты, включая возможность обращения в суд.

4.7 Помимо этого, государство-участник считает, что авторы злоупотребили правом на представление сообщений, так как Пакт не предусматривает ни право на имущество, ни право на компенсацию за совершенную в прошлом несправедливость. Кроме того, отведенные в законах о реституции сроки подачи ходатайств истекли 1 апреля 1995 года в соответствии с Законом № 87/1991, 31 декабря 1996 года в соответствии с Законом № 229/1991 и 15 июля 1996 года согласно Закону № 243/1992. Однако авторы обратились в Комитет лишь в ок-

тябре 2007 года, более чем через 10 лет после истечения сроков действия национальных законов о реституции, не представив никакого обоснованного объяснения причин такой задержки. Кроме того, по мнению государства-участника, искажение исторически фактов в пользу авторов сообщения также представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений.

4.8. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета по делам о компенсации за отчужденное до 1948 года имущество⁵. В принятых Комитетом решениях указывается, что не каждое различие или дифференциация в обращении равносильно дискриминации по смыслу статей 2 и 26 Пакта. Государство-участник особо отмечает, что существует фундаментальное различие между лицами, имущество которых было конфисковано, поскольку они считались врагами, и лицами, имущество которых было конфисковано в период коммунистического режима. Оно далее подчеркивает, что в основе решения о конфискации вражеского имущества лежали международные соглашения, в частности Потсдамское соглашение, в то время как конфискация имущества в период существования коммунистического режима осуществлялась в соответствии с национальным законодательством. В связи с этим государство-участник ссылается на статью 107 Устава ООН и невозможность в одностороннем и реактивном порядке отменить меры, одобренные в Потсдамском соглашении, включая отчуждение вражеского имущества. Кроме того, государство-участник заявляет о том, что представленное Комитету сообщение существенно отличается от других сообщений, в которых Комитет пришел к выводу, что требование о наличии гражданства для реституции имущества, отчужденного в период коммунистического режима, является нарушением статьи 26, поскольку законодатель проводил различие между ситуациями, которые он считает несправедливыми коммунистического прошлого, в целях их возможного смягчения.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

5.1 4 ноября 2008 года авторы прокомментировали замечания государства-участника и заявили о том, что в Германско-чешской декларации о взаимных отношениях и их дальнейшем развитии от 21 января 1997 года государство-участник признало, что "во время принудительной послевоенной депортации судетских немцев из Чехословакии невинные люди серьезно пострадали от несправедливости, высылки из страны, экспроприации имущества и лишения гражданства". Тем не менее государство-участник по-прежнему считает, что это коллективное наказание тогда было законным. Авторы вновь заявляют о том, что они подверглись наказанию в виде лишения гражданства, высылки из страны и насилия, включая убийства по этническому признаку. По мнению авторов, в нарушение статьи 26 Пакта они стали жертвами этнической чистки и были огульно привлечены к ответственности за преступления, совершенные властями национал-социалистической Германии.

5.2 Авторы сообщения поясняют, что цель их сообщения – побудить государство-участник принять закон о реституции, позволяющий судетским немцам и их правопреемникам подавать имущественные иски в национальные суды. Государство-участник не предприняло никаких попыток начать судебную, политическую и социальную реабилитацию судетских немцев. Наоборот, 24 апре-

⁵ См. сообщение № 643/1995, *Дробек против Словакии*, решение о неприемлемости, принятое 14 июля 1997 года, пункты 6.4, 6.5; сообщение № 669/1995, *Малик против Чешской Республики*, решение о неприемлемости, принятое 21 октября 1998 года; сообщение № 670/1995, *Шлоссер против Чешской Республики*, решение о неприемлемости, принятое 21 октября 1998 года.

ля 2008 года парламент принял резолюцию, подтверждающую, что послевоенные президентские указы (указы Бенеша) "являются неоспоримыми, неприкосновенными и не подлежащими изменению". В отсутствие каких-либо законов, применимых к их ситуации, они не могут исчерпать внутренние средства правовой защиты. Они заявляют, что право на реабилитацию не может основываться на статье 26 Пакта, а должно быть закреплено в национальном законодательстве.

5.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что данное сообщение должно быть объявлено неприемлемым *ratione temporis*, то авторы заявляют о том, что этническая чистка является не единовременным актом, а длительным процессом. Кроме того, они расценивают отказ государства-участника обеспечить реституцию на основе статьи 35 Статей об ответственности государства и *ius cogens* в качестве одного из аспектов их дискриминации. Ссылаясь на сообщение № 1463/2006, *Грацингер против Чешской Республики*, они утверждают, что, как жертвы преступлений против человечности, они реабилитированы не были, в то время как жертвы коммунистического режима, которые были осуждены заочно, а их имущество, намеренно оставленное ими в стране, было конфисковано, получили реабилитацию.

5.4 Авторы также представляют дополнительную информацию и пояснения исторических событий и утверждают, что высылка судетских немцев началась 15 мая 1945 года, за несколько месяцев до Потсдамской конференции. Они далее утверждают, что Потсдамское соглашение нельзя назвать международным договором, поскольку оно никогда не было опубликовано в сборнике договоров ООН.

Дополнительные сведения, представленные сторонами

6. 21 мая 2009 года государство-участник представило дополнительные замечания и вновь заявило, что, по его мнению, послевоенное перемещение судетских немцев не является преступлением против человечности. Оно также считает неприемлемым проведение сравнения ситуации судетских немцев с положением жертв коммунистического режима, поскольку имущество судетских немцев считалось союзниками вражеским имуществом, которое, таким образом, можно было использовать для репараций.

7. 29 июня и 24 ноября 2009 года авторы вновь представили свои замечания и подчеркнули, что судетские немцы были коллективно обвинены во всех злодеяниях, совершенных Германским рейхом на территории Чехословакии, и что государство-участник никогда не признавало этот факт.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любую претензию, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих Правил процедуры решить, является ли полученное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что отдельные аспекты этого вопроса уже рассматривались Европейским судом по правам человека, который 13 декабря 2005 года признал данное ходатайство неприемлемым. Комитет констатирует, что настоящее дело не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, а следовательно, пункт 2 а)

статьи 5 Факультативного протокола не будет служить препятствием в данном деле.

8.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что данное сообщение следует признать неприемлемым *ratione temporis* в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола, поскольку упомянутые в нем события произошли задолго до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола, а конфискация является единовременным актом. Он также принимает к сведению утверждение авторов, что они являются жертвами длительного нарушения. Что касается применения *ratione temporis* Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола для государства-участника, то Комитет напоминает, что Пакт вступил для него в силу 23 декабря 1975 года, а Факультативный протокол – 12 марта 1991 года. Он отмечает, что Пакт не может применяться ретроактивно. Комитет констатирует, что имущество авторов было конфисковано в 1945 году, в конце Второй мировой войны. Он далее отмечает, что эта конфискация представляла собой единовременный акт, а не длительный процесс. Поэтому Комитет полагает, что согласно статье 1 Факультативного протокола он не может *ratione temporis* рассматривать предполагаемые нарушения, которые произошли до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для государства-участника⁶.

9. Исходя из вышеизложенного, Комитет по правам человека постановляет:

- а) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁶ См. Сообщение № 275/1988, *С.Э. против Аргентины*, решение о неприемлемости, принятое 26 марта 1990 года, пункт 5.2; Сообщение № 573/1994, *Аткинсон и другие против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 31 октября 1995 года, пункт 8.2; Сообщение № 579/1994, *Варенбек против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 27 марта 1997 года, пункты 9.2, 9.3; Сообщение № 601/1994, *Дрейк и Дрейк против Новой Зеландии*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1997 года, пункты 8.2, 8.3.